

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРЯМОЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. КИНСЕЛЛЫ «ТЫ УМЕЕШЬ ХРАНИТЬ СЕКРЕТЫ?»»)**

Выполнил:

Тиханова Н.А., группа Л-41

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор
Водоватова Т.Е.

Самара

2017

**Министерство образования и науки РФ
Автономная некоммерческая организация высшего образования
Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка»
Факультет лингвистики
Кафедра теории и практики перевода
Программа высшего образования
Направление «лингвистика»
Профиль «перевод и переводоведение»**

ДОПУСКАЕТСЯ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой:

канд. филол. наук, доцент Молчкова Л.В.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА БАКАЛАВРА
«СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ПРЯМОЙ РЕЧИ ГЕРОЕВ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА С. КИНСЕЛЛЫ «ТЫ УМЕЕШЬ ХРАНИТЬ СЕКРЕТЫ?»)»**

Выполнил:

Тиханова Н.А., группа Л-41

Научный руководитель:

д.ф.н., профессор
Водоватова Т.Е.

Самара

2017

Оглавление

Введение	4
1. Теоретические проблемы изучения разговорной речи	6
1.1. Разговорная речь как функциональный стиль языка	6
1.2. Языковые особенности разговорной речи.....	9
1.3. Художественный текст как сфера реализации разговорной речи. Перевод художественного текста.	14
2. Языковые свойства прямой речи героев романа «Ты умеешь хранить секреты?» и пути их передачи на русский язык	22
2.1. Лексические особенности прямой речи и их передача в русском переводе.....	22
2.2. Грамматические особенности прямой речи и их передача в русском переводе	30
2.3. Использование особенностей прямой речи в переводе	38
Заключение.....	46
Список использованной литературы.....	48
Список источников фактического материала	50

Введение

Настоящее исследование посвящено изучению передачи прямой речи героев художественных произведений на английском языке при переводе произведения на русский язык.

Языковые особенности художественных текстов не раз становились объектом специальных лингвистических исследований. Изучением проблем художественного текста занимались такие авторы как Будагов Р.А., Гальперин И.Р., Виноградов В.В. Однако ряд моментов, в том числе, языковые свойства речи художественных персонажей и способы ее передачи при переводе текста на иностранный язык остаются не до конца проясненными. Между тем, речь героев в художественном произведении играет важнейшую роль в создании его образности и выражении авторского замысла.

Необходимость дальнейшего изучения проблем художественного текста и, в частности, путей его адекватной передачи на иностранные языки, обусловила актуальность проведенного в рамках настоящей квалификационной работы исследования.

Цель нашего исследования заключается в описании способов перевода прямой речи англоязычных художественных персонажей на русский язык.

Общая цель исследования определила необходимость решения ряда задач:

- уточнение основных теоретических понятий, связанных с темой исследования;
- установление структурных и содержательных особенностей прямой речи персонажей в избранном для изучения произведении;
- установление способов передачи прямой речи персонажей с английского языка на русский и оценка степени ее адекватности.

Объектом исследования является прямая речь персонажей англоязычного художественного произведения; предметом – ее формально-содержательные особенности и способы их перевода на русский язык.

Источником фактического материала послужил роман С. Кинселлы «Ты умеешь хранить секреты?» и его перевод на русский язык, выполненный Перцовой Т.А. Выбор данного произведения в качестве источника материала обусловлен обилием в нем прямой речи, что выяснилось уже при предварительном знакомстве с текстом. Объем анализируемого материала составил 870 000 печ. зн. Объем выборки составил 340 примеров.

В ходе исследования был использован структурно-семантический метод, который позволяет вычленить изучаемый объект из языкового материала и установить его структурно-содержательные особенности, а также метод сопоставления, целью которого является выяснение способов перевода изучаемых явлений на русский язык и оценка его степени адекватности.

Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка. Во введении представляется проблема и актуальность ее изучения. Первая глава посвящена обзору проблем изучения разговорной речи. Вторая глава посвящена языковым свойствам прямой речи и способам их передачи на русский язык. В заключении содержатся выводы по проведенному исследованию. Библиографический список состоит из 40 наименований работ отечественных и зарубежных ученых.

1. Теоретические проблемы изучения разговорной речи

1.1. Разговорная речь как функциональный стиль языка

В процессе общения происходит отбор различных языковых средств, который определяется целями и задачами общения. В результате создаются особенные разновидности единого литературного языка, которые получили название функциональных стилей.

Функциональный стиль – это явление, представляющее собой сложное единство, так как на речь влияют множество внелингвистических факторов, которые оставляют свой след в стиле речи. Функциональные стили выполняют важнейшие функции в языке и являются средством общения, средством передачи информации, а также средством воздействия на читателя или слушателя. Функциональные стили являются подсистемами языка, и каждая из них обладает своими особенностями в лексике, синтаксисе, фразеологии, а также в фонетике. Возникновение функциональных стилей обусловлено условиями общения людей [Нелюбин, 2015, с. 114].

В определениях нередко подчеркивается, что стили объективно существуют в системе языка, что они являются исторически сложившимися и социально осознанными системами речевых средств, которые используются в различных сферах общения и соотносятся с различными сферами профессиональной деятельности. Согласно В.Д. Черняк «стиль – это исторически сложившаяся в определенное время в конкретном обществе разновидность литературного языка, которая представляет собой относительно замкнутую систему языковых средств, постоянно и осознанно использующихся в различных сферах жизни» [Черняк, 2012, с. 181].

Академик В.В. Виноградов, в свою очередь, дает еще одно определение стиля: «стиль – это общественно осознанная, функционально-обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые

служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Штрекер, 2015, с. 351].

Приведенные определения функциональных стилей, на наш взгляд, не содержат кардинальных противоречий. Из них следует, что стиль – это разновидность языка, которая используется в разных сферах жизни общества. Такого понимания функционального стиля мы будем придерживаться в настоящей работе, и с точки зрения такого понимания будем оценивать статус изучаемой нами разговорной речи.

Каждый функциональный стиль представляет собой сложную систему, охватывающую все уровни языка: фонетические и морфологические средства, лексико-фразеологический состав речи, а также синтаксические конструкции.

При описании функциональных стилей в систему каждого из них включаются различные языковые средства, которые могут быть использованы в текстах того или иного стиля. В каждом стиле можно выделить стилистически окрашенные единицы, которые употребляются только в данном стиле. Так, например, в разговорном стиле будут преобладать просторечная лексика и фразеология, в научном – терминология, а в публицистическом – общественно-политическая лексика. Также может быть использована нейтральная лексика, которая характерна для текстов любого стиля [Береговская, 2011, с. 45-54].

В основе классификации стилей лежат экстралингвистические факторы: сфера применения языка, тематика и цель общения. Сферы применения языка соотносятся с видами деятельности человека, соответствующим формам общественного сознания. К основным сферам применения стилей как разновидностей языка относятся наука, право, политика, искусство и т.д. Соответственно, можно говорить о существовании научного, публицистического и официально-делового функциональных стилей. Данные стили используются преимущественно в письменной форме речи. Выделяют также разговорный стиль, который применяется в устной форме речи [Арнольд, 2012, с. 342-345].

Относительно художественного стиля в литературе представлены различные точки зрения. Некоторые ученые: Р.А. Будагов, И.Р. Гальперин - выделяют

художественный стиль речи в качестве функционального стиля, в то время как лингвисты В.В. Виноградов, А.В. Федоров, Ю.С. Степанов утверждают обратное. Мнение последних основано на том, что писатели в своих произведениях используют разнообразные языковые средства, поэтому художественная речь лишена какой бы то ни было стилистической замкнутости. Специфика художественного стиля речи зависит от особенностей индивидуально-авторских стилей, поэтому художественный стиль является, как правило, неким конгломератом всех или нескольких из вышеперечисленных стилей. Более того, эффект художественного стиля зависит именно от столкновения стилей. По мнению И.В. Арнольд, «понятие стиля в применении к языку художественной литературы наполняется иным содержанием, чем, например, в отношении стилей делового или канцелярского и даже стилей публицистического и научного. Язык художественной литературы не вполне соотносительен с другими стилями, типами или разновидностями книжно-литературной и народно-разговорной речи. Он использует их, включает их в себя, но в своеобразных комбинациях и в функционально преобразованном виде» [Арнольд, 2011, с. 325-326].

Мы разделяем мнение тех лингвистов, которые утверждают существование художественного функционального стиля, так как такое понимание лучше всего отвечает цели и задачам нашего исследования.

Художественный стиль, несмотря на то, что ему посвящен значительный объем специальной литературы, является наименее изученным, так как он представляет собой самое подвижное и творчески развивающееся образование. Более того, у этого стиля нет никаких преград на пути своего движения к новому, ранее неизвестному. Новизна и необычность выражения – это два главных условия успешной коммуникации в рамках данного функционального стиля. Огромное число тропов и фигур речи, используемых авторами, выделяет художественный стиль среди других [Гуревич, 2011, с 38-39.].

Функциональный стиль, в том числе художественный, в силу своей лингвистической природы, реализуется на уровне текста. Текст как особый объект изучения всегда привлекал внимание лингвистов. И.Р. Гальперин дает следующее

определение тексту: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия и ряда особых единиц, объединенной разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющие определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин, 2012, с. 187].

Поскольку объектом нашего изучения является художественный текст, нам также необходимо остановиться на определении художественного текста. Будучи текстом, он обладает всеми признаками этого речевого произведения, которые даны в вышеприведенном определении И.Р. Гальперина. Художественный текст обладает специфическими особенностями, которые определяются реализуемыми в художественном тексте функциональным стилем. И.С. Алексеева определяет художественную литературу, как «тексты, специализированные на передаче эстетической информации» [Алексеева, 2004, с. 313]. Эта языковая специфика, которая встречается в определении художественного текста, определяет особые трудности при переводе художественного текста.

Особенностью языка художественной литературы является единство коммуникативной и эстетической функции, широкое использование изобразительно-выразительных средств, а также проявление творческой индивидуальности автора. Помимо этого язык художественной литературы оказывает огромное влияние на развитие литературного языка. Особую экспрессивность художественному стилю текста передают тропы, сравнения, аллегории, метафоры и другие образные выражения [Демидова, 2011, с. 57-59].

1.2. Языковые особенности разговорной речи

Разговорная речь – это разновидность речи, которая служит для неформального общения. Посредством разговорной речи говорящий делится со

своим собеседником информацией по бытовым вопросам в неофициальной обстановке. Разговорная речь также является разновидностью литературного языка, реализующаяся преимущественно в устной форме в ситуации неподготовленного, непринужденного общения. Основной сферой разговорной речи является повседневная обиходная коммуникация, протекающая в неофициальной обстановке. Одним из параметров, определяющих условия реализации разговорной речи, является неофициальность общения. Именно по этому параметру она противопоставлена книжно-письменному кодифицированному литературному языку, преобладающему в сфере официального общения. Для разговорной речи являются характерными разговорная и просторечная лексика. В отличие от книжной речи, в разговорной речи большую роль играют такие внеязыковые факторы как окружающая обстановка, мимика и жесты. Отличительными чертами данного стиля являются образность, конкретность, эмоциональность и простота речи [Арнольд, 2012].

Более того, разговорная речь является первичной генетически, т.к. она возникла раньше, чем книжный язык, особой чертой которого является функционирование в письменной форме [Земская, 2011, с. 115.].

Формой реализации разговорной речи служит диалог, в котором отсутствует предварительный выбор языкового материала. Диалог является основным жанром разговорной речи. Для диалога характерна частая смена ролей «говорящий» и «слушающий», где собеседники поочередно выступают то в одной, то в другой роли.

Разговорная речь играет большую роль в жизни людей. Данная разновидность языка используется в процессе ежедневного неофициального общения. Разговорная речь является одной из функциональных разновидностей литературного языка. У разговорной речи есть много общего с нелитературной речью, например, с диалектной речью, различными жаргонами, просторечием и т.д. Все эти виды речи объединяет устная форма, неподготовленность, неофициальность и непосредственность общения. Однако диалекты, жаргоны и просторечия не относятся к литературному языку. Для разговорной речи характерно отсутствие

заботы о форме выражения мыслей, что в результате приводит к тому, что оказываются не использованными многие возможности языка, не реализуется его синонимическое богатство, упрощается синтаксис, допускаются речевые неточности, а также ошибки. Говорящий может поменять порядок слов в предложении, использовать неточные обозначения, образовывать новые слова [Нетунаева, Поликарпов, 2014, с. 167-168].

Фонетическая система разговорной речи характеризуется таким же набором языковых единиц, что и кодифицированный литературный язык, но в данном случае каждая фонема представлена большим набором звуковых репрезентаций. Специфика фонетической системы проявляется в особенностях реализации и сочетаемости фонем. К фонетическим особенностям можно отнести ударное скольжение звуков *[t]* и *[d]*. Когда звук *[t]* или *[d]* находится между гласными, он озвончается и произносится слабо и быстро. Вследствие чего слова типа *latter* и *ladder* будут звучать одинаково [Бондарчук, 2007, с. 69-70].

Для разговорной речи в английском языке также является характерным использование сокращенных форм следующих глаголов: *am (I'm)*, *is (she's)*, *are (we're)*, *have (they've)*, *has (he's)*, *will (I'll)*, *would (I'd)*, *had (you'd)*. Более того, широко используются неформальные сокращенные формы, например, *kinda*, *wanna*, *gonna*, *shoulda*, *gotta (I gotta go)* и т.д. [Crystal, 2015].

Слоговая редукция и другие фонетические изменения в разговорной речи связаны с ритмо-интонационными свойствами. Степень деформации слов также зависит от степени их ударности во фразе, места в синтагме (начальное, срединное, конечное), темпа и скорости произнесения, т.е. различные фонетические особенности разговорной речи определяются не только позиционными условиями реализации фонем внутри самого слова, но и позицией этого слова в пределах фразы [Ершова, 2011, с. 56].

Наиболее ярко специфика разговорной речи проявляется на синтаксическом уровне. Разговорная речь представляет собой речевой поток, который не всегда бывает просто расчленить на предложения. Предложение как основная синтаксическая единица выделяется в кодифицированном литературном языке и

характеризуется следующими признаками: предикативность (выраженность категорий модальности и времени), наличие связей между компонентами, смысловая и интонационная завершенность. В разговорной речи далеко не все сегменты речевого потока являются предложениями. При синтаксическом анализе разговорных реплик не всегда можно анализировать все реплики, потому что каждая из них принадлежит какой-то конкретной ситуации. Принадлежность разговорной реплики к ситуации является важной особенностью разговорной речи, которая определяет ее специфику на системном уровне [Стаценко, 2011, с. 21-22].

Любой речевой поток членился интонационно на самостоятельные элементы, которые называются синтагмами. Одна или несколько синтагм образуют высказывание. При письменной фиксации устной разговорной речи используется особая система обозначений – знаки препинания. Целью знаков препинания является адекватная передача особенности звучания.

Многие синтаксические свойства разговорной речи обусловлены особенностями ее функционирования, а именно неподготовленностью, спонтанностью и тесной связью с ситуацией. Непринужденность общения создается за счет трех компонентов внеязыковой ситуации. Во-первых, у говорящих отсутствует установка на сообщение. Данный признак коммуникативного акта играет важную роль в использовании разговорной речи. Если собеседники находятся в дружеских отношениях, но имеется установка на серьезное, официальное общение, происходит переключение с переключение с разговорного языка на кодированный. Во-вторых, отношения между говорящими неофициальные, т.е. близкие или нейтральные. В-третьих, в ситуации нет элементов, которые могли бы нарушать неофициальное общение, например, присутствие посторонних лиц, диктофон и т.д. [Солганик, 2001, с. 102].

В разговорных высказываниях часто оказываются невыраженными или невербализованными некоторые необходимые грамматические и семантические компоненты. Их отсутствие возможно лишь благодаря «включенности» высказывания в определенную ситуацию («*Could you show me those, please?*» [npo тyфли]). Опускание слов в разговорной речи не мешает собеседникам понять друг

друга, т.к. они находятся в определенной обстановке и могут сами «достроить» недостающие фрагменты в тексте. Такие высказывания называются конструкциями с незамещенными синтаксическими позициями [Александрова, 2016, с. 134-135].

В разговорной речи существуют свои нормы расположения слов в предложении, которые тесно связаны с особенностями актуального членения высказывания. Одной из наиболее важных тенденций является вынесение наиболее важного компонента в начало предложения. Данный прием называется актуальным членением предложения. Актуальное членение предложения может выражаться порядком слов, интонацией и другими языковыми средствами. Спонтанность разговорной речи и ее линейный характер построения приводят к тому, что слова в предложении строятся по принципу свободного ассоциативного присоединения.

Для разговорной речи также является характерным ослабление роли союзов и союзных слов, т.к. их место в разговорном высказывании не фиксировано. Порядок слов в разговорной речи связан с ее интонационно-ритмическими особенностями. Фразовые акценты ставятся на самые важные слова, которые составляют коммуникативное ядро высказывания [Ершова, 2011, с. 58-59].

Разговорная речь в лексико-стилевом отношении является неоднородной. В таких текстах чаще всего встречаются слова, связанные с повседневной жизнью и бытом (*a spoon, a plate, a cup, a pencil case*), слова, которые имеют ярко выраженный разговорный оттенок (*a suck up, to knock somebody up, thick-skinned*), а также стилистически нейтральные слова, которые составляют основной словарный фонд современного литературного языка (*now, work, rest, usually, always*). В разговорной речи также могут встречаться термины (*fossil fuel, minors, bribery, government, hernia*) и жаргоны (*mate, dude, knackered, gutted, ace, fortnight*). Такое стилистическое разнообразие объясняется огромным разнообразием тем, поскольку в неофициальной обстановке люди могут говорить на любую тему: политика, работа, развлечения, семья и т.д. При этом необходимо учитывать языковые пристрастия собеседника: его склонность к шуткам, игре со словами, употребление в речи высокой лексики и т.д. [Швейцер, 2012, с. 45-46].

Более того, в разговорной речи существуют свои способы наименований предметов, признаков и действий. Зачастую в процессе общения говорящему бывает легче придумать новое слово, чем воспроизвести уже существующую лексическую единицу.

В разговорной речи довольно часто встречаются такие словообразовательные модели как усечение, суффиксальный, префиксальный, префиксально-суффиксальный способы и универбация. Универбация – это способ образования слова на основе словосочетания, в котором в производное слово входит лишь основа одного из членов словосочетания (*подсобка – подсобное помещение, винтовка – винтовое ружье, кожанка – кожаная куртка*). Помимо этих приемов, можно также встретить приемы субстантивации (*мясное блюдо – мясное*), семантическое стяжение словосочетаний (*детский садик – садик, вирусный грипп – грипп*). За такими приемами в разговорной речи скрывается целый комплекс смыслов, который понятен только собеседнику, но остается непонятным для людей, которые не включены в ситуацию [Трофимова, 2012].

Разговорная речь также отличается высокой степенью экспрессии. По отметкам исследователей, из-за того, что тексты разговорной речи склонны к преувеличениям, иногда приходится исключать из словарей нейтральные слова. В разговорной английской речи появляются разного рода усилительные слова и обороты. Довольно часто наречие *so* заменяется местоимением *that*, например, *not that quick, not that far, he's not that rich* и т.д. [Стаценко, 2011, с. 98-99].

Таким образом, разговорная речь обладает специфическими особенностями на всех уровнях языковой системы. Эти особенности определяют значительные трудности при переводе разговорной речи на иностранный язык.

1.3. Художественный текст как сфера реализации разговорной речи. Перевод художественного текста.

Перевод художественной литературы считается самым сложным видом перевода. Поскольку синтаксические структуры русского и английского языка

значительно различаются, то зачастую бывает сложно, а порой невозможно передать текст оригинала.

Процесс перевода любого вида текста предполагает большое количество изменений. При этом может измениться не только способ выражения, но и само содержание текста. Такие изменения в тексте вызваны межъязыковой трансформацией, в результате сопоставления которой можно выявить существенные различия между исходным текстом и текстом перевода на уровне формы и содержания. Причинами таких различий могут быть несовпадения объема понятий в тексте оригинала и перевода, а также различия в грамматическом строе языков. Все то, что остается неизменным в результате перевода, принято называть «инвариантом». В широком смысле инвариант – это нечто общее, присущее как переводу, так и его оригиналу [Арнольд, 2012, с. 222-223].

Помимо этого, перед переводчиком всегда возникают трудности, обусловленные различием речевых функций и стилей текстов, относящиеся к отдельным жанрам. В соответствии со стилями выделяется шесть основных групп текстов: разговорные, официально-деловые, общественно-информационные, научные, религиозные и художественные [Трофимова, 2012, с. 134-135].

Художественный, или литературный, перевод текстов заключается в выборе пути передачи исходной информации, в результате которого текст перевода смог бы воздействовать на получателя так же, как исходный. Главным объектом при таком способе перевода оказывается не столько языковой состав исходного текста, сколько его содержание и эмоционально-эстетическое значение. Причем такой перевод не допускает ни сокращений, ни упрощений исходного материала.

В литературе мы находим два общих метода перевода: коммуникативный и семантический. Согласно П. Ньюмарку, целью коммуникативного перевода является стремление произвести на читателя воздействие как можно более близкое к тому, что испытывают читатели оригинала. Семантический перевод, в свою очередь, стремится как можно более точно передать информацию, данную в исходном тексте. В переводе художественных текстов эти два метода перевода будут сочетаться между собой. Ньюмарк подчеркивал важность коммуникативного

перевода и отмечал важность сохранения информации в исходном тексте [Newmark, 1991].

Следует также отметить, что переводчик художественной литературы должен обладать отличным чувством языка и быть заинтересованным в лингвистике. Переводчик должен понимать, что такое внутренняя форма и этимология слова, должен обладать хорошими филологическими знаниями, в том числе, знаниями об истории и диахронии языка, об особенностях использования языка в конкретный период времени [Чайковский, Вороненская, 2016, с. 47-48].

Огромное внимание Ньюмарк уделял разнице между языком художественных произведений и обычного литературного языка. Он говорил о том, что язык художественного произведения описывает воображаемый мир, а не объективные факты, этот язык является диалогичным по своему составу. Можно сказать, что такие художественные тексты более индивидуальны. Их индивидуальность воплощается в лексике, и для каждого периода развития литературы присущи свои лексические единицы. Например, для художественных текстов 19 века будет характерно использование таких слов, как *lone*, *descry*, *ponder*, *linger* и т.д. таким образом, переводчик должен соблюдать стиль той или иной эпохи. «Поскольку художественный текст, созданный в определенное время, живет затем долго и хранит черты определенной эпохи; поскольку он всегда, так или иначе, связан с литературной средой и ее канонами; поскольку он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности – переводчику художественного текста приходится всегда сталкиваться с тремя основными проблемами: передача временной отнесенности текста, передача черт литературного направления, передача индивидуального стиля автора», – утверждает И.С. Алексеева [Алексеева, 2008, с. 316]. Одним из условий создания так называемой «временной дистанции» является отсутствие в лексике перевода модернизмов, т.е. слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался сам текст. Кроме этого, для увеличения временной дистанции в тексте также могут быть использованы архаизмы. Использование синтаксических инверсий, таких как постпозиция прилагательного («языка греческого», «поучения отеческие»), конечная позиция модального слова в

предложении (*«Посему легко определить можно»*) и т.д., могут также помочь переводчику воссоздать стиль той или иной эпохи [Латышев, 2000].

Художественные тексты могут включать в себя художественную литературу, поэзию, литературную критику или публицистику. Тексты данного жанра имеют две функции: функцию воздействия и эстетическую функцию. Именно поэтому переводчик художественной литературы должен уметь тонко прочувствовать и донести мысль, которую автор вложил в свой текст, для того, чтобы две данные функции были переданы при переводе. Например, эстетический эффект достигается соответствующими языковыми средствами, такими как ритмика, рифма, аллитерация [Черняк, 2011, с. 312-319].

Именно поэтому, от переводчика требуется не только знание иностранного языка, но и творческий подход к делу. Настоящий художественный перевод может быть выполнен только переводчиком, у которого есть писательские способности. По сути, переводчик выполняет функцию соавтора текста и создает новый текст на основе исходного текста. Зачастую в художественных произведениях затрагивается не очень большой круг тем, который в основном затрагивает жизненные сферы человека, однако разнообразие художественных средств, используемых для описания той или иной сферы, безгранично. Кроме того, любой писатель желает выделить свое произведение среди других и, тем самым, заинтересовать читателя. Именно поэтому переводчик должен не просто суметь сохранить содержание произведения, но также и стиль, эстетику автора, жанровый характер произведения, средства художественного выражения, в том числе и стихосложения [Купина, 2012, с. 368-369].

Данный вид перевода завивает не только мыслительную деятельность, художественный вкус и расширяет кругозор, но также и углубляет знание как иностранного, так и русского языков.

Качественный литературный перевод несет в себе огромную художественную ценность. Большое число произведений мировой литературы стали известны читателям именно благодаря творческой интуиции переводчиков.

Зачастую переводчику, при переводе художественных текстов, приходится работать с фразеологизмами и фразеологическими оборотами, которые дословно переводить нельзя. Для их перевода потребуется найти точный эквивалент на языке перевода. Трудности могут также возникнуть при переводе произведений, которые содержат в себе цитаты из Библии или каких-либо других произведений.

Кроме этого, перевод должен соответствовать культурным особенностям, именно поэтому одной из главных особенностей качественного перевода художественного текста является отличное знание страны, культуры и ментальности данного народа [Зиятдинова, 2009].

Особые трудности при переводе возникают, когда язык оригинала и перевода принадлежат к разным культурам. Например, в произведениях арабских авторов можно встретить цитаты из Корана или намеки на его сюжеты. Арабский читатель может распознать их также легко, как, например, европеец распознает отсылки к Библии или античным мифам. Но в переводе с арабского, отсылки к Корану для европейского читателя остаются непонятными. Есть различия и в литературных традициях разных стран, которые создают больше трудностей, чем разница в языках. Например, для европейца сравнение девушки с верблюдицей кажется странным, в то время как в арабской поэзии, такое сравнение является распространенным. А сказку «Снегурочка», в основе которой лежат славянские языческие образы, практически невозможно перевести на африканские языки. [Илюшкина, 2016, с. 25-26].

Существует много различных классификаций переводческих трансформаций. В литературе можно встретить классификации Бархударова Л.С., Комиссарова В.Н., Латышева Л.К., Рецкера Я.И. и других (Бархударов, 1975; Комиссаров, 1990; Латышев, 2000; Рецкер, 2016). В изучении фактического материала мы будем применять классификацию В.Н. Комиссарова.

Комиссаров В.Н. выделял лексические, грамматические и комплексные виды трансформаций. К основным типам лексических трансформаций относятся транскрибирование и транслитерация, калькирование и лексико-грамматические замены (конкретизация, генерализация, смысловое развитие). К грамматическим

трансформациям относятся дословный перевод (семантическое уподобление), членение предложения, объединение предложений, а также грамматические замены (например, замены членов предложения, частей речи, форм слова). Комплексные, или лексико-грамматические трансформации, включают в себя описательный перевод, антонимический перевод и компенсацию [Комиссаров, 1990].

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц в тексте оригинала с помощью использования таких единиц в языке перевода, значение которых не совпадают со значениями исходных единиц, но могут быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами лексико-грамматических замен являются конкретизация, генерализация и смысловое развитие.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким значением словом или словосочетанием ПЯ с более узким значением. Как правило, лексике русского языка присуща большая конкретность, чем лексическим единицам английского языка. Например, английское существительное *thing* обладает абстрактным значением, и на русский язык всегда будет переводиться путем конкретизации. Также при переводе на русский язык конкретизируются глаголы движения и глаголы речи: *go, have, get, make, take, give, go, come* и т.д.

Генерализация – это прием противоположный конкретизации. При данном виде трансформации единица ИЯ с более узким значением, заменяется другой единицей ПЯ с более широким значением. Данный прием при переводе с английского на русский применяется гораздо реже, чем конкретизация. Это вызвано особенностью английской лексики, т.к. слова в английском языке имеют более абстрактный характер, чем слова в русском языке.

Прием смыслового развития заключается в замене словарного соответствия контекстуальным. Зачастую значения соотнесенных слов в оригинале и в переводе оказываются связанными причинно-следственными отношениями. Например, фраза *I don't blame them* может быть переведена на русский, как *Я их понимаю*. В данном примере причина была заменена следствием: я их не виню, потому что я их понимаю.

Дословный перевод (синтаксическое уподобление) – это способ перевода, при котором синтаксическая структура ИЯ преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Дословный перевод употребляется в тех случаях, когда и в языке оригинала, и в языке перевода существуют параллельные синтаксические структуры. Такой тип «нулевой» трансформации может привести к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения, как в оригинале, так и в переводе, например, *I always remember his words* можно перевести, как *Я всегда помню его слова*. Однако, при применении синтаксического уподобления могут произойти некоторые изменения структурных компонентов. При переводе предложения с английского на русский могут отпускаться артикли, глаголы-связки и другие служебные элементы.

Другим видом трансформации, который может применяться при переводе, является членение предложения. В этом случае синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ. Таким образом, простое предложение ИЯ может быть преобразовано в сложное предложение ПЯ и наоборот.

Явление обратное членению предложения называется объединением предложения. Это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем объединения двух простых предложений в одно сложное, например, *That was a long time ago. It seemed like fifty years ago* на русский язык можно перевести, как *Это было давно – казалось, что прошло лет пятьдесят*.

Грамматические замены являются наиболее распространенными разновидностями переводческих трансформаций. В процессе перевода замене могут подвергаться такие грамматические единицы, как формы слова, части речи, члены предложения и т.д. Данный вид трансформации подразумевает полную замену форм ИЯ на другие формы ПЯ. И в английском, и в русском языке существуют формы единственного и множественного числа. Однако, существуют исключения, когда форме единственного числа в английском языке соответствует форма множественного числа в русском языке и наоборот (*money – деньги, hair – волосы, news – новости, outskirts – окраина*).

Как было сказано выше, к лексико-грамматическим трансформациям относятся описательный перевод, антонимический перевод и компенсация. При описательном переводе лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, описывающим ее значение. С помощью описательного перевода можно передать значение любого безэквивалентного слова в тексте оригинала, например, слово *conservationist* можно перевести, как *сторонник охраны окружающей среды*. Однако описательный перевод обладает недостатком: он является громоздким и многословным, поэтому наиболее успешно этот вид трансформации проявляется в тех случаях, когда можно обойтись относительно кратким объяснением [Комиссаров, 1990].

Антонимический перевод – это один из видов трансформации, при котором какое-либо понятие в тексте оригинала, заменяется противоположным понятием в переводе, при этом смысл остается неизменным. Например, предложение *I'm not kidding* на русский можно перевести, как *Я говорю вам серьезно*.

Компенсацией при переводе следует считать замену непередаваемого элемента оригинала каким-либо другим средством, который может передать ту же самую информацию на языке перевода. Таким образом, утраченный смысл оригинала может быть «компенсирован». Предложение *You could tell he was very ashamed of his parents and all, because they said "he don't" and "she don't" and stuff like that* на русский язык был переведен с помощью компенсации следующим образом: *Было видно, что он стесняется своих родителей, потому что они говорили «хочут» и «хочете» и все в таком роде*.

На основании рассмотренного материала можно сказать, что разговорная речь является одним из функциональных стилей речи, т.к. она широко используется не только в повседневном общении, но и в художественной литературе. Как и любой другой функциональный стиль, разговорная речь обладает присущими ей характерными особенностями на всех языковых уровнях. Для перевода разговорной речи используются лексические и лексико-грамматические межъязыковые трансформации. Такие переводческие трансформации помогают сделать текст понятным для читателя.

2. Языковые свойства прямой речи героев романа «Ты умеешь хранить секреты?» и пути их передачи на русский язык

2.1. Лексические особенности прямой речи и их передача в русском переводе

Разговорная речь в тексте маркируется разнообразными языковыми средствами на всех уровнях системы языка: фонетическом, лексическом и грамматическом. В настоящем разделе мы остановимся на лексических особенностях разговорной речи английского языка, обнаруженных в имеющемся в нашем распоряжении фактическом материале. В изучаемых текстах были обнаружены следующие лексические средства, характеризующиеся разговорным характером: междометия и междометные фразы, разговорные и сленговые лексемы, разговорные фразеологизмы.

Приведем примеры функционирования и перевода на русский язык междометий и междометных фраз:

*“Oh! Erm... no. I mean, your dad did phone, but...um... you know... it wasn't...”
She tails off evasively.*

В приведенном примере можно выделить следующие междометия: *oh*, *erm* и *um*. Данное лексическое средство придает высказыванию разговорный характер, так как междометия характерны только для разговорной речи, их не встретишь в научных текстах или официальных документах. В разговорной речи междометия и междометные фразы служат для выражения эмоций и чувств говорящего, что и наблюдается в данном примере: персонаж находится в сомнениях, он не уверен, стоит ли упоминать подробности о произошедшем событии; и эта неуверенность хорошо передается благодаря междометиям.

Рассмотрим перевод этого примера:

– *О! Хм...нет. То есть твой па действительно звонил, но э... знаешь... это не... – уклончиво бормочет она.*

Каждое междометие в этом высказывании было переведено соответствующим ему междометием в русском языке. Такой перевод можно назвать, в соответствии с

принятой нами классификацией переводческих трансформаций, эквивалентным. Применение именно этого вида перевода считаем вполне адекватным, так как русская фраза в результате выражает ту же неуверенность и сомнения, что и в оригинале.

Материал показал, что для передачи англоязычных междометий могут использоваться не только аналогичные русские междометия. Рассмотрим следующий пример:

Oh. Great.

Здесь междометие *oh* передает эмоцию удивления, недоумения по поводу случившегося. На русский язык данное высказывание было переведено следующим образом:

Вот как? Класс.

При переводе был применен прием целостного преобразования, который является разновидностью смыслового развития. Он заключается в том, что при переводе полностью меняется форма переводимой единицы. В данном случае междометие передается коротким риторическим переспросом. Риторические вопросы выполняют в языке ту же функцию, что и междометия: они служат средством экспрессивности, делают речь более выразительной и эмоционально насыщенной, что является важным признаком разговорной речи. Использование этого риторического средства в русском переводе поэтому вполне адекватно, так как оно сохраняет разговорный характер исходной фразы.

Рассмотрим еще высказывание, содержащее междометия:

Erm... . My mind is blank. Er... white wine. No, actually, a vodka and tonic. Thanks.

В нем мы можем видеть такие междометия, как *erm* и *er*. В английской фразе они выполняют функцию передачи эмоций неуверенности и затруднения при выборе какого-то решения. Говорящий, делая паузы и заполняя их междометиями, как бы маленькими шажками движется к окончательному варианту. На русский язык данное высказывание было переведено следующим образом:

Гм... - В голове пустота. – М-м... белого вина. Нет, лучше водки с тоником.

При переводе с оригинала были использованы эквивалентные соответствия русского языка, которые, так же как и английские, выражают озадаченность собеседника. Данный перевод можно назвать адекватным, так как переводчику удалось передать настроение и эмоциональное состояние героя романа, описанного автором.

Рассмотрим еще один пример высказывания с междометием:

“Er, no thanks, “I say after a pause, “My team is currently... at home. I gave them all the day off.”

В данном контексте междометие *er* передает неуверенность, замешательство персонажа. Оно показывает растерянность говорящего по отношению к происходящей ситуации. Вопрос собеседника вызвал у говорящего полное недоумение; персонаж явно не ожидал этого вопроса. Данное высказывание на русский язык было переведено таким образом:

–Э... нет, спасибо, - заикаюсь я после небольшой паузы. – Моя команда в настоящее время дома. Я всем дала выходной.

Можно видеть, что при переводе было использовано эквивалентное соответствие междометия *er* в русском языке. Более того, для того, чтобы показать замешательство персонажа и сделать на этом особый акцент, при переводе английского слова *say* был использован прием конкретизации. В результате, данное слово было переведено на русский язык как *заикаюсь*, что еще больше усилило выраженные в оригинале эмоции говорящего. Данный перевод можно считать адекватным, т.к. при переводе сохраняются как разговорный характер оригинального предложения, так и эмоции, передаваемые автором в тексте оригинала. Это происходит за счет того, что используемые приемы при переводе высказывания, выполняют ту же функцию, что и приемы, которые были применены автором при написании текста.

Перейдем к анализу сленговых и разговорных единиц:

“Cheer up!” he says. “It can’t be that bad!”

В этом примере можно выделить такие разговорные единицы, как фразовый глагол *cheer up*, который указывает читателю на то, что данное высказывание

принадлежит к разговорной речи, и сокращенная форма глагола *cannot*. Все эти перечисленные лексические единицы указывают на непринужденность общения и дружелюбное отношение персонажа к своему собеседнику. На русском языке данное высказывание звучит следующим образом:

– *Выше нос!* – советует он. – *Не так уж все плохо.*

При переводе фразового глагола был использован прием смыслового развития, при котором словарный эквивалент был заменен текстуальным. Такая замена была использована для лучшего понимания смысла высказывания. Далее, при переводе слова *say* был применен прием конкретизации для того, чтобы передать сопереживания персонажа и его заинтересованность в происходящем. Сокращенная форма от глагола *cannot*, которая характерна только для разговорной речи, была переведена на русский язык разговорной конструкцией *не так уж*. В данном случае была проведена замена модального глагола на местоименное наречие *так* с отрицательной частицей *не* и частицу *уж*, которая усиливает эмоциональность всего выражения. Данный перевод можно назвать адекватным, потому что, во-первых, сохраняется разговорный характер исходной фразы, во-вторых, такое преобразование высказывания полностью передает позитивную настроенность персонажа. Более того, можно также сказать, что перевод является более выразительным, чем оригинал, т.к. *can't* звучит нейтрально, кроме лексического значения «физической и умственной способности к некоему действию» в нем ничего нет, а русская разговорная конструкция «не так уж» является высоко эмоциональной.

Рассмотрим следующий пример с использованием разговорных единиц:

“And Connor rang, too, to see how you got on”, adds Lissy quickly. “He was really sweet, he said he didn’t want to ring your mobile during your meeting in case it disturbed you”.

В данном примере можно выделить следующие разговорные единицы: *got on*, *sweet*, *didn’t* и *mobile*. Каждая из этих единиц служит для того, чтобы придать высказыванию разговорный характер. Использование фразовых глаголов, субстантивация прилагательных, использование сокращенных форм глаголов

относятся к разговорной речи, что видно из данного примера. В случае с использованием прилагательным *sweet*, собеседник стремится показать свое отношение к тому человеку, о котором он ведет речь. Кроме этого, фраза *he was really sweet* является введением к основной части предложения говорящего, и дальнейшее высказывание автора является объяснением того, почему персонаж высказал эту мысль.

Перейдем к переводу выше указанного высказывания:

– *Коннор тоже звонил – узнать, как у тебя дела, - поспешно добавляет Лиззи. – Такой милый. Сказал, что не хочет звонить тебе по мобильному во время совещания – вдруг попадет не вовремя.*

При переводе разговорных единиц, речь о которых шла выше, были использованы соответствующие эквиваленты русского языка. Данные лексические единицы также используются в разговорной речи русского языка. К тому же, при переводе было опущено личное местоимение *он*, что придает высказыванию разговорный характер. Такой перевод можно вполне считать адекватным, т.к. при переводе удалось сохранить разговорный характер предложения оригинала.

Рассмотрим еще один пример:

“So what can I get you?” says an Australian guy, and I look dazedly.

В данном примере к разговорным единицам можно отнести союз *so* и глагол *get*, которые показывают на то, что разговор проходит в непринужденной, неофициальной обстановке. На русский язык высказывание было передано следующим образом:

– *Итак, что вам принести? – спрашивает бармен, по виду австралиец, и я непонимающе смотрю на него.*

При переводе был применен прием конкретизации: глагол *get*, который обладает большим количеством значений, был заменен на слово *принести* с более узким значением. Использование данной трансформации привело к тому, что эмоции, передаваемые в тексте оригинала, не были переданы в русском высказывании. В результате перевода союза *so* как *итак*, высказывание стало звучать более официально и даже резко. Данный перевод можно считать

адекватным, однако, он не совсем точно передает исходное высказывание, тем самым искажая смысл. Английское высказывание звучит более дружелюбно, чем его перевод на русском языке.

Рассмотрим примеры высказываний с использованием книжной речи в разговоре:

“It was a disaster”, I say miserably.

В данном предложении были использованы лексические средства книжного характера. Обратимся к переводу:

– *Просто жуть, - шмыгаю я носом.*

При переводе был использован прием переводческой компенсации, что придало высказыванию более разговорный характер. Таким образом, переводчику удалось перевести нас в разговорный регистр, для того чтобы сохранить диалог между героями романа. Если бы при переводе было использовано словарное значение слова *disaster*, тогда перевод не имел бы смысла, поэтому была применена трансформация. Данный перевод можно считать адекватным, потому что он передает суть и цель исходного высказывания.

Приведем еще один пример, написанный с применением одновременно и книжной, и разговорной речи:

What happened? Didn't you get the deal?

В этом высказывании к разговорной речи относится сокращенная форма глагола *didn't*, которая является ее характерной чертой. Она показывает неформальность разговора. К книжной речи можно отнести фразу *get the deal*, использование которой в основном характерно для применения в деловой среде. Перейдем к переводу этого предложения:

– *Что случилось? Сделка сорвалась?*

Данное высказывание было переведено с помощью антонимического перевода и приема конкретизации. Английская отрицательная конструкция была передана русской утвердительной конструкцией, а глагол *get* был заменен на глагол *сорваться*, который обладает более узким значением. Помимо этого, переводчик опустил местоимение *you* для того, чтобы сохранить разговорный стиль

высказывания. Перевод этого высказывания можно считать адекватным, т.к. был сохранен стиль высказывания, и оно не выбивается из текста самого романа. Прием конкретизации в данном случае является наиболее уместным, так как переводимый глагол *get* является не только многозначным, но и десемантизированным, его просто невозможно переводить при помощи эквивалента, в то время как конкретизация дает точное понимание фразы.

Рассмотрим следующий пример:

“My stupid shoe” says Katie disconsolately. “I only had it mended the other day, and the heel’s just come off”. She slaps it at me. “I paid six quid for that heel! God, this day is such a disaster. The milkman forgot to bring me any milk, and I had a terrible weekend...”

В вышеприведенном высказывании был использован эпитет *stupid shoe*. Используя слово *stupid* в данном контексте, существительному приписывается несвойственное ему качество. Здесь оно придает высказыванию собеседника разговорный характер. Перейдем к переводу этого предложения:

– Дурацкая туфля, - с досадой объясняет Кэти. – Только вчера ее починила, а каблук отлетел, - Она машет каблуком у меня под носом. – Заплатила шесть квидов за этот каблук! Господи, это не день, а сплошные несчастья! Молочник забыл оставить молоко, а уик-энд был просто кошмарным...

При переводе слова *stupid* был применен прием смыслового развития: вместо основного словарного значения этого слова, переводчик использовал слово *дурацкая*, которое лучше подходило по контексту. Однако такая замена привела к тому, что стилистический эффект был снижен при переводе. Можно также отметить тот факт, что слово *quid*, которое используется в неформальном общении и переводится на русский язык как «фунт стерлингов», переводчик решил передать на русский язык с помощью транскрипции. Данный перевод можно назвать адекватным, т.к. переводчику удалось передать смысл фразы, несмотря на то, что стилистический эффект был слегка утерян при переводе.

В качестве лексических единиц в нашем материале мы обнаружили обозначения прецедентных явлений. Рассмотрим несколько примеров с использованием интертекстуальных явлений:

“I’m re-reading Proust”, says Caroline with a modest shrug. “In original French.”

Использование интертекстуальной единицы *Proust* позволяет автору произведения сослаться на произведения Пруста. Марсель Пруст является французским писателем и представителем модернизма в литературе. Одним из самых популярных произведений Пруста является эпопея «В поисках утраченного времени», которое внесло огромный вклад в литературу XX века. В данном выражении оно было применено персонажем для привлечения внимания остальных. Тем самым он пытался показать свою начитанность и высокий уровень интеллекта. Посмотрим на перевод данного выражения:

– Перечитываю Пруста, - сообщает Кэролайн, - скромно пожимая плечами. – В оригинале.

Данная единица была передана на русский язык по сложившемуся образцу, т.к. она является известной для широкого круга людей и, в результате этого, сложился определенный способ ее перевода. Исходя из этого, данный перевод можно назвать адекватным, поскольку читателю будет понятно, о чем идет речь в этом высказывании. Перейдем к другому примеру, в котором также была использована интертекстуальная единица:

“You were reading Great Expectations, weren’t you, Emma?” says Artemis. “For your book club.”

В этом выражении в качестве прецедентной информации выступает роман Ч. Диккенса, который по праву можно назвать одним из самых популярных произведений автора. Персонаж использует название *Great Expectations* для того, чтобы заручиться мнением своего собеседника об этом произведении и узнать, насколько оно понравилось ему. Перевод данного высказывания выглядит следующим образом:

– Ты, кажется, читала «Большие ожидания», - произносит Артемис. – Для своего литературного клуба.

Несмотря на то, что существует устоявшийся вариант перевода этого произведения, который звучит, как «Большие надежды», переводчик решил отклониться от нормы и внести свои изменения. Вариант, использованный переводчиком, является более приближенным к оригиналу. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, потому что для русскоязычного читателя название произведения в любом случае остается понятным. Использование такого варианта перевода не затруднит понимание читателя. Рассмотрим еще один пример:

“Actually, I’ve been reading the new biography of Mao Tse Tung”, says Artemis at once.

Прецедентной информации в этом предложении является китайский государственный и политический деятель XX века *Mao Tse Tung*. Эта интертекстуальная единица была использована персонажем романа для того, чтобы привлечь внимание людей на себя, показать уровень своего умственного развития, а также сравнить себя с другими. Перейдем к переводу этого предложения:

– Собственно, я читаю новую биографию Мао Цзэдуна, - тут же отвечает Артемис.

Данная лексическая единица была переведена соответствующей ему лексической единицей русского языка *Мао Цзэдун*. Данный перевод можно считать адекватным, потому что он не искажает смысл оригинала и полностью передает его.

2.2. Грамматические особенности прямой речи и их передача в русском переводе

Наряду с лексическими особенностями разговорная речь английского языка обладает целым рядом специфических черт на грамматическом и, прежде всего, синтаксическом уровне.

Приведем примеры с применением фрагментарности в оригинале и их перевод на русский язык:

Erm... My mind is blank. Er... white wine. No, actually, a vodka and tonic. Thanks.

В высказывании автор смог использовать фрагментарность, то есть отрывочные конструкции вместо полносоставных предложений, т.к. контекст помогает восстановить высказывание: наречие *actually* дает понимание самого контекста, а междометия показывают сомнения персонажа. Фрагментарность также является средством экономичности выражения. В данном примере два высказывания выражаются фрагментами: *white wine* и *vodka and tonic*. Они являются абсолютно одинаковыми, но благодаря контексту смысл этих фрагментарных отрывков разный. Если в первом случае выражается сомнение и неспособность персонажа определиться с выбором, то смысл второго, который является идентичный первому, ясен, и он абсолютно другой. Таким контекстом, как уже было сказано, является наречие *actually*, которое выражает реальность высказывания, и местоимение *er*, которое выражает неуверенность. Перейдем к переводу данного высказывания:

Гм... - В голове пустота. – М-м... белого вина. Нет, лучше водки с тоником.

Смысл переведенных фрагментов остается также понятным, т.к. переводчику удалось сохранить контекст: он не пренебрег междометиями и другими лексическими средствами. Каждое из лексических средств было переведено с использованием соответствующих эквивалентов русского языка. Перевод данного высказывания можно назвать адекватным, потому что переводчику удалось передать смысл предложения оригинала с помощью необходимых переводческих трансформаций. Таким образом, предложение полностью соответствует оригиналу высказывания.

Рассмотрим еще одно высказывание, в котором содержится фрагментарность:

“Hiya!” comes Lissy’s voice. “Only me! So how did it go?”

Фраза *only me* является фрагментарной, но, несмотря на отсутствие главных членов предложения, ее смысл абсолютно понятен, а сам контекст может быть полностью восстановлен. Данная фраза придает высказыванию разговорный характер и указывает читателю на то, что собеседники близко знакомы друг с другом и являются друзьями. Перейдем к переводу этого высказывания:

– *При-и-иветик, – слышится голос Лиззи. – Это всего лишь я! Ну, как все прошло?*

Высказывание с содержанием фрагментарности было переведено на русский язык полным предложением, что привело к потере его разговорности. Однако она была компенсирована за счет контекста и таких фонетических средств как особая интонация за счет удлинения гласных - *при-и-иветик*. В целом перевод можно назвать адекватным, т.к. он достаточно точно передает как смысл оригинала, так и эмоции персонажа.

Рассмотрим примеры высказываний, в которых был применен эллипсис:

We're currently hitting some clear air turbulence, and things may be unsteady for a while, I have switched on the seatbelt signs and would ask that you all return to your seats as quickly as –

В этом высказывании эллипсис передает состояние говорящего. Слова были пропущены намеренно, т.к. не были существенными для смысла высказывания. Он указывает на события, происходящие на борту самолета: пассажиры и члены экипажа попали в зону турбулентности, и из-за этого стюардесса не может закончить свою речь. Контекст этого предложения ясен и может быть с легкостью восстановлен. На русский язык высказывание было переведено следующим образом:

– *Мы попали в зону турбулентности, и поэтому попрошу пассажиров немедленно вернуться на свои места и пристегнуть ремни безопасности...*

Здесь переводчику не совсем удалось сохранить недосказанность в том виде, в котором она есть в оригинале. На то, что предложение было незакончено, указывает лишь многоточие, в то время как мысль, выраженная персонажем произведения, в русском переводе оказалась полностью высказанной. С одной стороны, перевод этого высказывания можно считать адекватным, т.к. он передает основную мысль оригинала. С другой стороны, при переводе несколько теряется, на наш взгляд, авторский замысел: в оригинале предполагается, что читатель должен сам догадаться, что произошло во время полета; это позволяет сохранить интригу и именно этой цели служит эллипсис. Полное предложение в русском переводе

лишает читателя возможности проявить свою внимательность и догадку. Рассмотрим следующий пример:

*“Oh! Erm... no. I mean, your dad did phone, but...um... you know... it wasn't...”
She tails off evasively.*

В этом примере также был использован такой прием, как эллипсис. Здесь эллипсис указывает на нежелание персонажа рассказать правду своему собеседнику: ему неловко говорить о происшедшем, он не знает, как он может правильно преподнести информацию и желает уклониться от ответа на заданный ему вопрос. Перейдем к переводу этого высказывания:

– О! Хм...нет. То есть твой па действительно звонил, но э... знаешь... это не... – уклончиво бормочет она.

Переводчику удалось сохранить эллипсис в русском высказывании, что помогло ему перенести эмоции и переживания персонажа из оригинала в перевод. Контекст этого предложения в целом показывает чувства говорящего и на его желание оставить информацию в тайне от своего собеседника. Эллипсис в этом контексте также добавляет загадочности и непредсказуемости высказыванию. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, поскольку смысл оригинала был полностью сохранен и передан соответствующими языковыми средствами русского языка.

В изучаемом нами материале также были найдены случаи парцеллированности предложений. Рассмотрим один из таких примеров:

“Katie, of course he’s using you,” I manage at last. “He wants a free painter-decorator! You have to chuck him. Immediately. Now!”

Здесь *immediately* является частью предыдущего предложения. Оно было парцеллировано, т.е. выделено в отдельную синтаксическую конструкцию, для того чтобы передать эмоции и переживания персонажа. Более того, парцелляция в рассматриваемом нами случае помогает акцентировать внимание собеседника на том, что ему необходимо сделать немедленно, прямо сейчас. Перейдем к переводу этого высказывания:

– *Кэти, конечно, он тебя использует!* – заверила я ее наконец. – *Ему нужен бесплатный мастер-отделочник. Брось ты его! Немедленно! Сейчас!*

При переводе этой части текста был применен прием дословного перевода, который является одним из видов грамматических трансформаций. Применение такого вида трансформации при переводе позволило переводчику передать все эмоции, которые автор предполагал выразить в тексте оригинала. Сохранение при переводе парцеллированности позволило сохранить и соответствующие оригиналу акценты на те или иные обстоятельства. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, т.к. смысл высказывания и эмоции, содержащиеся в нем, были полностью переданы при переводе на русский язык.

Перейдем к примерам высказываний, которые содержат в себе непредикативные конструкции:

“In about five minutes.” Dave consults his watch. “Give or take.”

Фразу *in about five minutes* можно назвать непредикативной конструкцией, т.к. в ней отсутствует подлежащее и сказуемое. Такая конструкция придает указанному выше предложению разговорный характер. Кроме этого, она позволяет персонажу сэкономить время и передать суть без каких-либо лишних членов предложения, которые существенно не влияют на смысл высказывания. Рассмотрим перевод этого высказывания:

– *Минут через пять, - объясняет Дэйв, сверяясь с часами. – Хотите – верьте, хотите, – нет.*

Данная фраза была переведена на русский язык также за счет непредикативной конструкции. При этом наречие *about*, которое на русский язык можно было перевести с помощью наречий «приблизительно, примерно», было совсем опущено переводчиком. Однако смысл был восстановлен благодаря контексту, для этого переводчик вынес слово *минут* в начало предложения. Такой порядок слов в русском предложении показывает неуверенность персонажа относительно того, когда же на самом деле произойдет событие, или об отсутствии необходимости точного обозначения времени. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, т.к. при переводе оно не потеряло смысл, и даже, несмотря на

то, что некоторые члены предложения были опущены, главная идея предложения была передана точно.

Рассмотрим другой пример использования непредикативных конструкций:

Absolutely

Здесь непредикативная конструкция также позволяет высказать персонажу свою мысль, без использования других членов предложения. В этом случае *absolutely* показывает на искренность говорящего по отношению к тем событиям, которые, по его словам, происходят в его жизни. Перевод данного высказывания выглядит так:

– *Честное-пречестное*

При переводе был использован прием конкретизации, при котором наречие *absolutely*, обладающее более широким значением, было заменено на слово с более узким значением. При этом стоит отметить, что выражение *честное-пречестное* отличается от исходного выражения тем, что оно является разговорным и, в отличие от наречия *absolutely*, не может быть использовано, например, в текстах научного характера. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, т.к. он позволяет сохранить стиль и смысл оригинала. Полностью ситуация легко восстанавливается по ближайшему контексту. Рассмотрим еще один пример с непредикативной конструкцией:

“Tiny hitch,” – I smile at Jack, and press the bell.

Использование непредикативной конструкции в этом высказывании позволило персонажу выразить свою мысль, не употребляя другие члены предложения, что также сэкономило его время. Такой грамматический прием в этом контексте показывает на то, что персонаж ограничен во времени, и у него нет возможности рассказать о ситуации до мельчайших подробностей. Несмотря на то, что главные члены предложения в этом высказывании опущены, контекст остается понятным и может быть полностью восстановлен читателем. Более того, непредикативная конструкция делает это предложение более разговорным, что выделяет его из самого текста романа. Обратимся к переводу этого высказывания:

– *Небольшая заминка, – улыбаюсь я Джеку и нажимаю вторую кнопку.*

Переводчику при передаче этого предложения на русский язык удалось сохранить непредикативную конструкцию. Однако, как мы можем видеть из примера, при переводе был использован антонимический перевод, который является одним из видов лексико-грамматических трансформаций: прилагательное *tiny*, которое на русский язык переводится как «крошечный», было заменено на прилагательное *небольшой*. Такая замена позволяет всему высказыванию звучать более привычно для русскоговорящего читателя. Несмотря на то, что исходное понятие было заменено противоположным ему по смыслу понятием, главная мысль этого высказывания все равно была сохранена при переводе на русский язык, поэтому данный перевод можно назвать адекватным.

Рассмотрим пример высказывания, в котором был использован такой прием, как подхват:

He... he did what?

Подхват, который заключается в повторении одного или нескольких слов так, чтобы следующее предложение начиналось с того же слова, позволяет сделать акцент на эмоциях персонажа. Из примера можно увидеть, что персонаж был ошеломлен тем, что он услышал, ему не верится, что произошло то, о чем ему сообщили. С помощью этого приема создается эмоциональное усиление на чувства говорящего. Посмотрим перевод этого предложения на русский язык:

Он... что?

На русский язык данное высказывание было переведено с помощью приема опущения. С точки зрения смыслового содержания в данном контексте слова *he did* являются семантически избыточными. Однако, несмотря на это, смысл высказывания остается понятным для читателя, т.к. контекст может быть полностью восстановлен в переводе. Переводчику, благодаря использованию данной трансформации, также удалось сохранить эмоциональность вышеприведенного высказывания. В целом перевод этого предложения можно назвать адекватным, т.к. переводчику удалось сохранить эмоции и чувства персонажа, передать смысл оригинального высказывания текста.

В нашем изучаемом материале также были обнаружены высказывания, в которых был использован прием инверсии. Рассмотрим один из таких примеров:

Not only did I not get the deal, I drenched the marketing director of Glen Oil in cranberry drink.

В приведенном высказывании автор использовал инверсию, которая эмоционально помогла выделить ключевые элементы высказывания: персонажу не только не удалось заключить сделку, но он так же и облил директора напитком. Инверсия в предложении также помогла выделить его смысловые оттенки и передала фразе особую стилистическую окраску. Как правило, предложение с использованием инверсии звучит довольно сложно, поэтому такие грамматические конструкции не свойственны для разговорной речи. Перейдем к переводу данного выражения:

Сорвалась. И к тому же я залила директора службы маркетинга «Глен Ойл» чертовым клюквенным напитком.

Несмотря на то, что инверсия широко используется в русской художественной литературе, она не совсем свойственна разговорной речи. По этой причине переводчик применил такую грамматическую трансформацию, как членение предложения, а также опущение некоторых членов предложения. При этом первое предложение получилось фрагментарным, что позволяет показать расстройство персонажа тем, что сделка была сорвана, и его нежелание говорить о случившемся. Фраза *и к тому же*, добавленная переводчиком в следующем предложении, позволяет сохранить разговорный стиль текста. Эмоциональность, которая была передана автором в оригинале с помощью инверсии, в русском языке также была восстановлена за счет прилагательного «чертовый», которое может быть использовано только в разговорной речи. Перевод данного высказывания можно считать адекватным, т.к. он полностью передает смысл оригинала и позволяет сохранить стиль всего текста.

2.3. Использование особенностей прямой речи в переводе

В изучаемом материале нам также встретились случаи, когда разговорные явления находились только в переводе, а в оригинале их не было. Рассмотрим эти примеры:

“But another time, maybe”, – I say quickly. “And while you’re here – I was just wondering, is that sound normal?”

Данное высказывание не содержит в себе каких-либо разговорных грамматических явлений, которые можно было выделить как особенность. Однако такие особенности можно встретить в переводе данного высказывания:

– Возможно, в другой раз, – поспешно заверяю я. – И пока вы здесь... скажите, этот звук... он нормальный?

В данном случае переводчик использует такой прием, как подхват. Подхват в этом высказывании также помогает показать эмоции и чувства персонажа. Можно увидеть, что он находится в сильных переживаниях и испытывает страх от того звука, что он слышит. Многоточия, использованные переводчиком, указывают на замешательство героя: он не знает, стоит ли спрашивать о происходящем или нет. Все эти разговорные особенности позволяют сделать высказывание более красочным и предать ему более разговорный характер для того, чтобы сохранить стиль всего текста. В целом перевод можно считать адекватным, т.к. при переводе смысл не был утерян.

Рассмотрим другой пример:

Lissy. What did he want?

В этом высказывании персонаж использовал прошедшую форму глагола. Перевод этого предложения выглядит следующим образом:

Лиззи! Что ему надо?

Высказывание было переведено с помощью глагола в форме настоящего времени. Таким образом, переводчик добавляет разговорности предложению, что позволяет более точно передать эмоции и настроение персонажа. Оно показывает на то, что говорящий раздражен тем, что ему сообщил его собеседник, и ему не

нравится происходящее. Данный перевод можно считать адекватным, т.к. замена прошедшего времени на настоящее делает высказывание более правильным по звучанию. Рассмотрим еще один похожий пример:

“I remembered.” Jack looks rather proud of himself. “You said on the plane that your favourite food was roasted peppers.”

Фраза *I remembered* была сказана в форме прошедшего времени. Посмотрим на ее перевод:

– И это я помню! – Джек явно гордится своей памятью. – В самолете вы сказали, что это ваше любимое блюдо.

Данная фраза была переведена на русский с помощью глагола в настоящем времени. При этом переводчик использовал прием конкретизации, добавив союз *и* и местоимение *это*. Такое добавление предало высказыванию более разговорный характер, что и отличает его от текста оригинала. Более того, переводчик интонационно выделил высказывание с помощью восклицательного знака. Это также предало переводу эмоциональную окраску и помогло переводчику показать, насколько персонаж гордится своей памятью. Данный перевод можно назвать адекватным, потому что он сохраняет разговорный стиль высказывания.

Перейдем к следующему примеру:

Why would he do that?

Данный вопрос не содержит в себе каких-либо особых черт, присущих разговорной речи. Можно сказать, что он звучит нейтрально. Рассмотрим его перевод:

С чего бы это?

В отличие от оригинала, перевод носит более разговорный характер. Для перевода предложения переводчик использовал прием целостного преобразования, которое является одним из видов смыслового развития. Как мы видим из примера, оригинал и перевод не имеют в себе общих семантических компонентов и обладают разной внутренней формой. Одновременно с этим, они передают одно и то же содержание по средствам разных языков. Такая замена является важным условием

для достижения адекватного перевода. Данный перевод можно назвать адекватным, т.к. переводчику удалось передать настороженность персонажа.

Посмотрим на другой пример, в котором присутствует разговорность в переводе:

“Katie, it’s not your fault.” I squeeze her arm. “You weren’t to know.”

Высказывание *you weren’t to know* является нейтральным по своей форме. В данном случае модальный глагол *weren’t to* говорит о действии, которое невозможно было избежать. На русский язык это высказывание было переведено таким образом:

– Кэти, это не твоя вина. – Я стискиваю ее руку. – Откуда тебе было знать?!

Из перевода можно увидеть, что переводчик использовал риторический вопрос для того, чтобы сохранить разговорный стиль текста. Поскольку риторический вопрос не требует ответа от собеседника, можно сказать, что оригинал и его перевод совпадают и несут в себе одну и ту же функцию: подчеркнуть неосознанность персонажа о событиях. Переводчик использовал риторический вопрос для усиления выразительности фразы. Эта выразительность достигается за счет того, что риторический вопрос не требует вопросительной интонации. Перевод этого высказывания можно считать адекватным, т.к. переводчику удалось правильно передать эмоциональное состояние персонажа за счет использования риторического вопроса.

Перейдем к другому примеру, при переводе которого также были использованы особенности прямой речи:

“Be careful”, Cyril is snapping. “Don’t damage the stems.” He glances up. “What are you all doing there?”

О данном высказывании можно сказать, что оно является нейтральным, т.к. не содержит в себе каких-либо отличительных черт, свойственных разговорной речи. Посмотрим на то, как это высказывание было переведено на русский язык:

– Поосторожнее! – рявкает Сирил. – Не повредите стебли! А вы? Что вы там делаете?

При переводе фразы *What are you all doing there?* переводчик воспользовался такой грамматической трансформацией, как членение предложения. В результате такой трансформации одно предложение было выделено в отдельную синтаксическую конструкцию, т.е. парцеллировано при переводе на русский язык. Такой прием позволил поставить акцент на том, к кому это высказывание было обращено. Более того, это позволило показать раздражение и недовольство ситуацией персонажа. Данный перевод можно назвать адекватным, т.к. он сохраняет смысл исходного высказывания и полностью передает эмоции говорящего.

Рассмотрим следующий пример:

Emma, don't be silly. Come in the car.

Данное высказывание является нейтральным, однако, его перевод значительно отличается от оригинала:

Перестань! Что за нелепость? Садись в машину.

При переводе был использован прием целостного преобразования предложения, которое зачастую используется при переводе разговорной речи. Из примера мы видим, что, несмотря на то, что оригинал и перевод не имеют ни общей внутренней формы, ни похожих семантических компонентов, они оба передают общее смысловое содержание, как на английском, так и на русском языке. Именно отсутствие общих компонентов между английским и русским высказыванием показывает на то, что был применен прием целостного преобразования. В результате этого высказывание стало более разговорным и позволило сохранить основной стиль текста. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, т.к. он не только передает смысл исходного высказывания, но и передает эмоциональное состояние персонажа.

Рассмотрим другой пример, который был переведен на русский язык с помощью фрагментарности:

Are you travelling on business?

Данное предложение является полным, и оно не содержит в себе каких-либо грамматических средств, которые могли указать на то, что оно является

разговорным. Данное высказывание обладает книжным характером. На русский язык это предложение было переведено следующим образом:

Деловая поездка?

Переводчик решил передать данное предложение с помощью приема опущения, в результате которого главные члены предложения были опущены в данном выражении. Такая трансформация придает предложению нейтральный, более разговорный характер. Эта трансформация могла быть применена для того, чтобы сохранить стиль диалога персонажей. Перевод высказывания можно назвать адекватным, т.к. он позволяет сохранить разговорный стиль текста. Перейдем к другому примеру с использованием фрагментарности:

Great. That puts me in my place, doesn't it?

Данное высказывание не обладает особыми чертами, характерными для разговорной речи. Автор в своем тексте использует полные грамматические конструкции, не опуская какие-либо части речи в предложении. Рассмотрим перевод данного предложения:

Нарвалась. Просто супер! Что ж, он сумел указать мне мое место.

Прилагательное *great* на русский язык было переведено с помощью фрагментарности предложений и приема конкретизации. Фрагментарность была использована в переводе для того, чтобы передать эмоциональное состояние персонажа. Использование фрагментарности стало возможным благодаря тому, что сам контекст помогает восстановить полностью высказывание. Более того, эти трансформации добавили разговорности в это предложение. Восклицательный знак, использованный переводчиком, также помог передать эмоции и саркастическое настроение персонажа романа. Частица *ж*, использованная во второй части высказывания также направлена на то, чтобы внести в высказывание эмоциональный оттенок, поскольку она является усилительной. В описываемом случае, эта частица делает акцент на том, что персонаж осознал, что его поставили на место. По реакции персонажа можно сказать, что то, что ему сказали до этого, звучало довольно резко. Данный перевод можно считать адекватным, т.к. он

передает смысл, как оригинала, так и эмоции, указанные в нем. Рассмотрим еще один похожий пример:

No, he didn't. He changed his mind.

Из этого примера видно, что оно не содержит в себе какие-либо разговорные средства, которые бы выделяли его среди других высказываний. Особенно это видно во втором предложении, которое было правильно построено грамматически, без опущения других частей речи в предложении. Посмотрим на перевод этого высказывания:

Ничего подобного. Передумал.

При переводе первого предложения был использован прием целостного преобразования высказывания, а при переводе второго – опущение. Целостное преобразование первого предложения сделало его перевод более эмоционально выразительным. Несмотря на то, что во втором предложении был применен прием опущения, и оно стало фрагментарным, смысл этого высказывания все равно остается понятным для читателя, и его контекст может быть запросто восстановлен. Контекст этого предложения будет ясен для русскоязычного читателя за счет окончания глагола. Все эти переводческие трансформации предали высказыванию более разговорный характер и позволили сохранить стиль всего текста, поэтому данный перевод можно назвать адекватным.

Перейдем к другому примеру, перевод которого содержит в себе разговорность:

“Traffic, love.” He gives an easy shrug. “What can you do?”

Фраза *What can you do?* не содержит в себе каких-либо черт разговорной речи: она построена правильно с точки зрения английской грамматики. Однако перевод этой фразы значительно отличается от оригинального высказывания. Перейдем к этому переводу:

– Пробки, крошка, - он пожимает плечами. – Крыльев у нас нет.

При переводе было сделано несколько грамматических и лексико-грамматических трансформаций. Во-первых, был использован прием целостного преобразования высказывания, в результате чего вопросительное предложение было

заменено на утвердительное предложение. Таким образом, переводчик смог передать безвыходность ситуации, указанной в тексте романа: персонаж находится в пробке, и он ничего не может сделать для того, чтобы изменить эту ситуацию. Такое состояние персонажа смогла хорошо описать фраза *крыльев у нас нет*. Во-вторых, в этом высказывании переводчик поставил акцент с помощью инверсии, которая помогла эмоционально выделить слова. Инверсия придала особую стилистическую окрашенность высказыванию, акцентировав слово *крыльев*. Кроме этого, была применена такая лексико-грамматическая трансформация, как антонимический перевод, который и привел к тому, что предложение стало утвердительным. Данный перевод можно назвать адекватным, т.к. он передает полностью смысл и главную идею оригинала.

Рассмотрим пример, перевод которого был осуществлен с помощью непередикативной конструкции:

“It sounds perfect.” Jack smiles, and I smile proudly back.

Из примера можно увидеть, что данное выражение содержит в себе как подлежащее, так и сказуемое, и является полным предложением. Это высказывание также является грамматически правильным, однако не имеет в себе отличительных средств разговорной речи. Посмотрим на перевод этого высказывания:

– Словом, идеальное местечко, – улыбается Джек, и я гордо улыбаюсь в ответ.

При переводе был применен прием целостного переосмысления предложения и конкретизация. Прием конкретизации был применен по причине того, что лексические единицы русского языка обладают большей конкретностью, чем лексические единицы английского языка. Переводчик решил убрать глагол *sound* и вместо него добавить существительное *местечко*. Уменьшительно-ласкательный суффикс *-ечк* является одной из характерных черт разговорной речи и придает всему высказыванию разговорный характер. Помимо этого, посредством суффикса *-ечк* переводчику удалось передать эмоции персонажа относительно того места, куда он отправился. В целом перевод данного выражения можно назвать

адекватным, т.к. стиль текста и главная мысль высказывания были удачно переданы на русский язык соответствующими эквивалентами.

Разберем еще один пример:

“What?” I stare at her. “Why do you say that?”

Приведенное в качестве примера высказывание является нейтральным и не обладает какими-либо отличительными чертами разговорной речи. Посмотрим на перевод этого высказывания:

– Что? – перебиваю я. – А это еще почему?

Переводчиком был применен прием целостного преобразования предложения, который предал высказыванию более разговорный характер. Для русскоязычного читателя сразу становится понятным эмоциональный настрой персонажа. Фраза *А это еще почему?* помогает читателю понять, что говорящий находится в недоумении от происходящего, он пытается противоречить тому, что он услышал, т.к. события его не устраивают. Добавленные переводчиком слова *а это еще* ставят акцент на том, что персонаж недоволен и выступает против сказанного ему. Перевод этого высказывания можно назвать адекватным, т.к. он не нарушает стиль текста и передает эмоциональную окраску текста оригинала.

Заключение

Цель данного исследования заключается в описании способов перевода прямой речи англоязычных персонажей художественных произведений на русский язык.

Разговорная речь является одним из видов функциональных стилей языка. Она не только выполняет важные функции в языке, но также является средством общения и передачи информации. Разговорная речь, как функциональный стиль, представляет собой сложную систему, которая охватывает все уровни языка. Данный вид речи встречается как в повседневном общении, так и в художественных текстах. Язык художественных текстов отличается тем, что несет в себе коммуникативную и эстетическую функции и широкое использование изобразительно-выразительных средств.

Разговорная речь служит для неформального общения, благодаря которой собеседник может делиться информацией с другими. Помимо этого разговорная речь принадлежит к одной из разновидностей литературного языка, которая реализуется в устной форме. Специфика разговорной речи английского языка заключается в особенностях реализации и сочетаемости фонем, а также в использовании сокращенных форм глаголов. На синтаксическом уровне разговорная речь также обладает определенными особенностями ее функционирования, которая заключается в том, что разговорная речь проявляется в спонтанных, неподготовленных ситуациях.

Разговорная речь существует и в письменной форме. Так, в художественном тексте она представлена в прямой речи персонажей. При переводе художественного текста на иностранный язык проблема передачи разговорных особенностей становится особенно актуальной. Неадекватная передача может повлечь за собой непонимание читателем всей идеи произведения. В связи с этим перевод разговорной речи подразумевает большое количество изменений, которые возможны в результате применения переводчиком межъязыковых трансформаций.

При сравнении текста оригинала и перевода могут быть выявлены существенные различия на уровне формы и содержания.

Изученный нами фактический материал продемонстрировал, что на фонетическом, лексическом и грамматическом уровнях разговорная речь маркируется разнообразными языковыми средствами. В изучаемом материале на лексическом уровне были обнаружены такие лексические средства, как междометия и междометные фразы, разговорные и сленговые лексемы, разговорные фразеологизмы. Кроме того, в качестве лексических единиц были обнаружены прецедентные явления. Все эти лексические средства передаются с английского на русский язык либо с помощью соответствующих эквивалентов, либо с помощью переводческих трансформаций.

Разговорная речь английского языка, наряду с особенностями на лексическом уровне, также обладает целым рядом специфических черт на грамматическом и синтаксическом уровне. Среди грамматических средств, найденных в нашем материале, можно выделить эллипсис, фрагментарность предложений, подхват, непридикативные предложения и парцелляция. На русский язык все эти явления передаются с помощью грамматических или лексико-грамматических трансформаций.

Во время исследования материала нам также встретились случаи, в которых перевод, в отличие от его оригинала, содержит в себе признаки разговорной речи. При этом высказывания в тексте оригинала носят нейтральный характер. Такие изменения появились в результате межъязыковых трансформаций. Использование трансформаций при переводе помогло сохранить разговорный стиль высказывания, придать стилистическую окраску тексту, а также передать эмоциональный настрой персонажей произведения.

Список использованной литературы

1. Александрова Л. И. Write effectively. Пишем эффективно: учеб.-метод. пособие. – 2 изд., стер. – М.: Флинта, 2016. – 184 с.
2. Алексеева А. С. Текст и перевод. Вопросы теории. – М.: Международные отношения, 2008. – 184 с.
3. Алексеева И. С. Введение в переводоведение: Учебное пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Академия, 2004. – 352 с.
4. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. – 9-е изд. – М.: Флинта, 2012. – 384 с.
5. Арнольд И. В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность / Под науч. ред. П.Е. Бухаркин. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2011. – 443 с.
6. Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
7. Береговская Э. М. Стилистика в подробностях. – 2-е изд. – М.: Либроком, 2015. – 232 с.
8. Бондарчук Г. Г. Основные различия между британским и американским английским: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 136 с.
9. Гальперин И. Р. English Stylistics. М.: Либроком, 2012. – 336 с.
10. Глазкова Т. В. Стили речи: учебное пособие для бакалавров – М.: Согласие, 2015. – 64 с.
11. Гуревич В. В. English Stylistics. Стилистика английского языка: учебное пособие. 5-е изд. – М.: Флинта, 2011. – 69 с.
12. Демидова Е. Б. Стиль... Стиль... Стиль...: Учебное пособие. М.: МГПУ, 2011. – 118 с.
13. Дзенс Н. И., Перевышина И. Р. Теория перевода и переводческая практика с немецкого языка на русский и с русского на немецкий: учебное пособие. – СПб.: Антология, 2012. – 560 с.

14. Ершова О. В. Английская фонетика: От звука к слову: учеб. пособие по развитию навыков чтения и произношения. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 132 с.
15. Земская Е. А. Русский язык как иностранный. Русская разговорная речь. Лингвистический анализ и проблемы обучения: учебное пособие. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 240 с.
16. Зиятдинова Ю. Н., Валеева Э. Э. Теория перевода: Курс лекций: учебное пособие / Казан. гос. технол. ун-т. Казань, 2009. – 118 с.
17. Илюшкина М. Ю. Теория перевода. Основные понятия и проблемы. – М.: Флинта, 2016. – 84 с.
18. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высш.шк., 1990. – 253 с.
19. Купина Н. А. Массовая литература сегодня: учебное пособие для студентов вузов / Н. А. Купина, М. А. Литовская, Н. А. Николина. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 432 с.
20. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пособие по подготовке переводчиков. М.: НВИ-ТЕЗАУРУ, 2000. – 280 с.
21. Лингвистика и перевод: сб. науч. ст. / сост. и отв. ред.: И.М. Нетунаева, А.М. Поликарпов; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. Л. В. Ломоносова. – Архангельск: ИД САФУ 2014. – Вып. 3. – 216 с.
22. Логический анализ языка: Перевод художественных текстов в разные эпохи / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2012. – 400 с.
23. Нелюбин Л.Л. Лингвостилистика современного английского языка: учебное пособие. – 7-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2015. – 128 с.
24. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. 3-е изд., стер. – М.: Р.Валент, 2016 г. – 244 с.
25. Солганик Г. Я. Стилистика текста. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 256 с.
26. Стаценко А. С. Эмоционально-оценочная лексика как средство реализации речевой интенции: Монография. – М.: МГПУ, 2011. – 118 с.
27. Трофимова Г. К. Русский язык и культура речи: Курс лекций.– 2 изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 160 с.

28. Чайковский Р. Р., Вороненская Н. В., Лысенкова Е. Л. Художественный перевод как вид межкультурной коммуникации. Основы теории. Монография. – М.: Флинта, 2016. – 224 с.
29. Черняк В. Д. Речевой жанр «оценка речи» в современной беллетристике. – Саратов: Наука, 2011. – С. 312 – 319
30. Черняк В. Д. Современная языковая ситуация и речевая культура: Учебное пособие. М.: Флинта: Наука, 2012. – 181 с.
31. Швейцер А. Д. Контрастивная стилистика: газетно-публицистический стиль в английском и русском языках / Под науч. ред. В.Н. Ярцевой. –2-е изд. – М.: Либроком, 2012. – 253 с.
32. Штрекер Н. Ю. Русский язык и культура речи: учеб. пособие для студентов вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 351 с.
33. Crystal B., Crystal D. You Say Potato: The Story of English Accents. – L.: Macmillan, 2015. – 352 p.
34. Crystal D. English as a Global Language. – Cambridge: Cambridge University Press, 2012. – 228 p.
35. Crystal D. Making Sense: The Glamorous Story of English Grammar. – Oxford: Oxford University Press, 2017. – 281 p.
36. Crystal D. The Gift of the Gab: How Eloquence Works. – L., 2017. – 256 p.
37. Newmark P. A Textbook of Translation. – L., 1987. – 311 p.
38. Newmark P. About Translation. – Bristol: Multilingual Matters, 1991. – 96 p.

Список источников фактического материала

1. Kinsella S. Can You Keep a Secret?. – L.: Black Swan, 2006. – 365 p.
2. Кинселла С. Ты умеешь хранить секреты?: роман / Пер. с англ. Т. А. Перцевой. – М.: АСТ, 2015. – 384 с.